

Полида К.Р.
студентка 2 курса магистратуры
Северо-Западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Российского государственного университета Правосудия
(г. Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЛДИНГОМ

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные проблемные аспекты, связанные с деятельностью холдингов. Устанавливается, что наибольшие сложности обуславливаются отсутствием единого регламентирующего документа. Это приводит к затруднениям в реализации полномочий наблюдательных советов и других органов правления, а также к злоупотреблениям со стороны недобросовестных лиц. В этой связи представляется важным совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность холдингов.*

***Ключевые слова:** холдинг, управление холдингом, правовое регулирование холдинга, корпоративный контроль, акционеры, пакет акций.*

***Abstract:** The article deals with the main problematic aspects related to the activities of holdings. It is established that the greatest difficulties are caused by the lack of a single regulatory document. This leads to difficulties in exercising the powers of supervisory boards and other governing bodies, as well as to abuse by unscrupulous persons. In this regard, it seems important to improve the legislation regulating the activities of holdings.*

***Key words:** holding, holding management, legal regulation of the holding, corporate control, shareholders, block of shares.*

Современный вектор развития отечественной и зарубежной экономики характеризуется мощными интеграционными процессами, происходящими под влиянием усиливающейся конкурентной борьбы [1, с.25-29]. Нередко корпорации объединяют свои ресурсы для усиления влияния и зоны распространения не через процедуру полного слияния, а через создание холдинга. Такой подход обеспечивает сохранение статуса юридического лица и позволяет сотрудничать с другими крупными компаниями [2, 64-66].

С учетом того, что на территории Российской Федерации одной из самых распространенных форм предпринимательских объединений являются холдинги, то в этой связи наиболее значимой проблемой видится отсутствие единого нормативного правового акта, который бы регламентировал их деятельность. На протяжении более чем 25 лет на рассмотрении в Государственной думе находится федеральный законопроект N 99049555-2 под названием «О холдингах», который неоднократно принимался, в него вносились необходимые изменения и правки, а потом он отклонялся.

Отдельные положения, затрагивающие деятельность холдинговых предприятий, содержатся в некоторых законодательных актах, что делает правовое регулирование крайне фрагментарным, создавая значительные трудности в применении на практике. Среди таких актов можно отметить, например:

- Гражданский Кодекс РФ, который в ст. 67.3 указывает на то, определяет, что головной компанией может быть хозяйственное общество и товарищество, дочерним предприятием не может быть хозяйственное товарищество, также в силу ГК РФ; [3]

- Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», рассматривает только специфику деятельности банковского холдинга как одной из разновидностей холдингов; [4]

- Федеральный закон «Об акционерных обществах» в пп. 18 п.1 ст. 48 указывает на то, что решение об участии в холдинге должно приниматься на общем собрании акционеров; [5]

- Указ Президента «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий, который ввел понятия холдинговой компании или головной материнской компании [6].

Помимо приведенных законодательных норм имеется также ряд других актов, которые тоже не дают четких критериев для формирования понятия «холиновая компания», не определяют юридические и экономические цели создания холдингов, не позволяют установить рамки правового поля для их функционирования, определить особенности оперативного управления и корпоративного контроля в данных объединениях. Это все в совокупности приводит к проблемам при решении вопросов управления.

В частности, большие затруднения вызывает реализация полномочий общим собранием холдинговой компании из-за отсутствия рабочего механизма, определяющего порядок действий. Недостаток четких границ вмешательства холдинговой компании в хозяйственную деятельность корпоративных предприятий приводит к нарушению баланса интересов участников и может способствовать всевозможным злоупотреблениям со стороны недобросовестных лиц.

Как раз для пресечения подобных действий существует такая управленческая функция как корпоративный контроль. Корпоративный контроль представляет собой сложный инструмент, охватывающий весь спектр процессов (как внутренних, так и внешних) осуществления корпоративных прав и обязанностей акционеров. Он призван отслеживать отклонения от вектора развития холдинга и корректировать управленческие решения. Поскольку одним из источников внешнего корпоративного контроля является количество акций, дающих определенный объем полномочий при

принятии решений, то их распределение тщательным образом отслеживается. Некоторые пакеты акций могут иметь блокирующее значение.

В этом плане представляет интерес дело № А40-93736/17 [7], в котором рассматривался вопрос о признании недействительными решений, принятых на внеочередном собрании участников. Истцы мотивировали свой иск тем, что ответчик, владеющий 21,1% в уставном капитале создал для себя более выгодные условия, изменив Устав положением о наличии у него блокирующего пакета голосов и пользовался этим в своих интересах. Рассмотрев все материалы дела, суд пришел к выводу, что истцы произвели подмену понятия «утрата корпоративного контроля», потому на самом деле никакого размытия доли вследствие злоупотреблений при увеличении уставного капитала не происходило. Следовательно, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Важнейшим вопросом функционирования корпоративного предприятия является несение субсидиарной ответственности в случае неплатежеспособности [8, с.192-194]. Под ней понимается то, что ответственность по обязательствам несет не только должник, но и любое другое ответственное лицо (учредители, финансовый управляющий, главный бухгалтер и т.д.). Нередко субсидиарную ответственность называют личной по причине того, что по обязательствам холдинга отвечают лица, занимающиеся его управлением и контролем.

Здесь остро стоит проблема двойной ответственности, хотя на нее наложен законодательной запрет. Это подтверждается материалами по делу № А40-203647/2015, [9] согласно которым с Д. в пользу ФНС было взыскано 53 миллиона рублей за уклонение от уплаты налогов, через некоторое время его привлекли к субсидиарной ответственности по долгам общества на сумму 76,3 млн руб. Фактически с истца дважды взыскали деньги за одно и тоже правонарушение, с чем он был не согласен, но в трех инстанциях ему отказали. И только Верховный суд пришел к выводу, что по этому эпизоду нельзя

привлекать к ответственности дважды. Решение частично было отменено и истцу не пришлось выплачивать деньги еще и в деле о банкротстве.

Другой проблемой, которая обращает на себя внимание в корпоративном праве, является отсутствие на собрании представителя юридического лица, имеющего права принимать решение относительно утверждения развития холдинга. Развитие стратегии подразумевает наличие различных путей ее реализации при изменении рынка под влиянием тех или иных факторов. Этот момент учитывается аналитиками холдинга, вносящих предложение об изменении стратегии (либо выбора ответвления). Для того, чтобы одобрить направление развития на следующий период, все организации, входящие в холдинг должны подтвердить свое согласие.

В том случае если один из членов холдинга не присутствовал на общем собрании (например), то есть не участвовал в обсуждении, где было принято решение, то он вправе подать апелляцию об отмене этого решения. Необходимо учитывать, что отсутствие представителя от организации должно быть обоснованным, то есть по регламенту только этот представитель имеет право подписи решения общего собрания.

Так можно обратиться к делу № А53-16776/18 [10] от 22 августа 2018 года, когда один из акционеров обратился в суд с заявлением об отмене решения общего собрания участников касательно «увеличения уставного капитала общества в связи с необходимостью докапитализации на сумму 8285230 рублей для окончания ремонтных работ». Судом было установлено, что Истец не принимал участие в голосовании и на собрании участников не присутствовал, так как не был информирован о внеочередном собрании. Как итог суд постановил признать недействительным решение, принятое на общем собрании участников общества.

Таким образом, проблема отсутствия должного правового регулирования таких предпринимательских объединений, как холдинги, порождает множественные управленческие и функциональные проблемы.

Список использованных источников и литературы:

1. Любов М.В. Понятие и сущность системы внутреннего контроля промышленного холдинга / М.В. Любов // Актуальные исследования. - 2021. - №33 (60). - С. 25-29.
2. Власовец К.А. Понятие холдинг по российскому законодательству / К.А. Власовец // Студенческий. – 2020. –№ 41-4 (127). – С. 64-66.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.02.1996. - № 6. - ст. 492.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах (с изм. и доп. от т 19 декабря 2022) // Российская газета от 29 декабря 1995 г. N 248.
6. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (с изм. и доп. от 30.06. 2012 // Российская газета от 20 ноября 1992 г., N 251.
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 ноября 2017 г. по делу № А40-93736/17 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/VTGO2rK5w9QO> (дата обращения 05.03.2023).
8. Воробьева В.О. Модель управления в холдинговых компаниях: правовой статус управляющей холдинговой компании и предприятий, входящих в состав холдинга / В.О. Воробьева. - 2018. - № 24 (210). - С. 192-194
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2021 г. по делу № А40-203647/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ma12qBR6MA5C> (дата обращения 05.03.2023).

10. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 22 августа 2018 г. по делу № А53-16776/2018 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/XbgCd3qaJBm8> (дата обращения 05.03.2023).